

Для тех, кто нянчил тамагочи и носил «мальвины»

ДЕВЯНОСТЫЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ!

СНАЧАЛА Я УСЛЫШАЛА рекламу дискотеки в стиле девяностых и чуть не пустила слезу от умиления: «Для тех, кто пил газировку из уличного автомата, для тех, кто смотрел фильм про Рембо в видеосалонах, для тех, кто носил «мальвины», для тех, у кого был пейджер, для тех, кто нянчил тамагочи...»

Господи, да это же я сама! Как вчера было... Я носила те самые «мальвины» и футбольку с вышитым «Boss» и, как и все мои ровесники, во все горло распевала «...О, ганжис...» вместо «...All that she wants...» так популярной в то время группы Ace of Base. Естественно, я пошла на эту вечеринку. Хотя на фоне многочисленных тематических дискотек для любителей диско очень сомневалась в эффективности такого проекта. Но оказалась не права: народу в «Бумеранге» набралась уйма!

С первых же звуков первой же песни децибелы и ностальгические ритмы закружили в танце все несколько сотен молодых людей. Девочки-танцовщицы, извивающиеся на дэнс-подиумах, одеты в лосины, на них яркие пластмассовые серьги-кольца и такие же яркие браслеты. Фотограф спрашивал, стараясь перекричать музыку: «Это что за наряды на девочеках странные?» А ведь это пик моды 90-х – те, кто активно тусовался в то время, отлично их помнят. Ради натурального эффекта одна танцовщица даже начесала себе легендарную челку «карлсон», которая в 90-е торчала вихром попугая из-под каждой девичьей шапки. Челка продержалась ровно три песни – то ли молодежь разучилась начесывать настоящий кругой «карлсон», то ли современные лаки для волос – всякие там «Лореали» и «Веллы» – не такие ядреные, как тогдашние «Прелести» и другие кооперативные причиндалы подпольного розлива – а только такие, если помните, и можно было добраться в ту пору.

И единим вихрем в голове проносилась вся жизнь – пока звучала та или иная песня. Потому что у молодых ведь все связано с музыкой – под ту песню я впервые поцеловалась, а под эту дала первую в своей жизни пощечину и потом несколько минут стояла ошарашенная: то ли на сдачу оплеуху сейчас получу, то ли геройней всех пересудов стану... Совсем недавно в Москве под музыку 80-х подобные воспоминания текли слезами по щекам поклонников диско. В тот день на пресс-конференции один из создателей проекта «Дискотека 80-х» Александр Варин однозначно ответил на вопрос журналистов, что он не верит в успех музыки 90-х: мол, нет в ней такого созидательного начала, как в музыке диско.

Может, он и прав в чем-то: в пору таких глобальных изменений в стране, как перестройка, гласность и абсолютный дефицит, молодым людям, лишенным пионерии и комсомола, осталось только держаться друг за друга и прятаться вместе за музыкой, которая как из рога изобилия хлынула на тогда еще советский рынок из-за приподнявшегося «железного занавеса». Они еще верили, что время колLECTивизма вернется. Мы, взрослевшие в эпоху 90-х, в свои 15 лет уже знали, что практически одни в этом мире, ведь даже родители в то время не все себя нашли – фраза «Каждый за себя!» стала нашим девизом.

Но ведь мы переживали и надеялись, верили и любили под музы-

ку своего времени! Для восьмидесятников уже пришла пора ностальгии по юности, совсем молодые люди «котысячаются» под клубный хауз. А что делать нам, поколению 90-х? Несколько раз наши ровесники пытались организовать тематические вечеринки в клубах города. Но даже при вместимости тех залов в 200 человек и более чем скромной стоимости билетов пришли они не приносили, а потому закрывались, не успев открыться.

Тем сладостнее стала победа техно-пати для руководства радио «Макс-ФМ», организовавшего сие мероприятие. Евгений Федосов – программный директор «Макса», сам принадлежит к эпохе техно. Кстати, говорит профессионально подкованный Евгений, эта музыка не называется техно, потому что на самом деле «техно» – это современный «долбленый» стиль, а те самые 90-е прошли под звучание евро-дэнса. Но в нашей стране евро-дэнсу дали название техно – так и повелось. Любитель той музыки, соскучившийся по ритмам юности, Евгений сначала включил в эфир радиостанции – единственный, между прочим! – музыку техно: каждый час дневного эфира «Макса» заканчивает пара техно-хитов. Реакция была молниеносной – в многочисленных телефонных звонках и SMS-сообщениях люди благодарили за нововведение. Техно-пати – следующий этап.

– Если честно, страх был, когда начинали – а вдруг все-таки не получится? – начинает разговор Федосов. – Во-первых, я все время думал: не маловато ли времени прошло со времени популярности техно – может, народ еще не успел скучиться по этой музыке. А во-вторых, все-таки граница между музыкой 80-х и 90-х очень размыта.

– Что ты имеешь в виду?

– А ты сама посмотри: процентов двадцать так называемой музыки восьмидесятых – хиты уже следующего десятилетия. Тот же «Кар-Мэн», «Ласковый май», Дмитрий Маликов – это эпоха девяностых. Но их песни активно ротируют на вечеринках диско. И все же мы решили сделать вечеринку – ностальжи по девяностым. Во-первых, в клубной жизни Магнитогорска люди возрастающим диапазоном от двадцати пяти до тридцати пяти действительно не «охвачены» развлечениями. И они пришли на техно-пати. Хотя молодежь тоже оттягивалась под того же Доктора Албана и даже подпевала, что особенно удивительно.

– Ты уж прости, но я опять по методу сравнения с дискотекой восьмидесятых: та же сцена, тот же ведущий... Не боишься, что аудитория воспримет твой проект исключительно продолжением вечеринок в стиле диско?

– Скрывать не буду – есть такое опасение... Мы вложили душу в свой проект: постарались задействовать новые визуальные методы – экраны с видеорядом эпохи 90-х, плакаты со Шварценеггером, Сталлоне и особенно Ван Даммом, по которому просто с ума сходили девочки в 90-е годы... Конечно, не все получилось в первый раз, теперь планируем ввести в действие легендарные видеоролики «МММ» с Леной Голубковым в главной роли, отрывки из «Санта-Барбары», «Просто Марии» и других культовых сериалов того времени, которые, в отличие от наших дней, смотрели практически все – от мала до велика. То есть с самого входа мы хотим погрузить народ в атмосферу той поры, которая, между прочим, тоже изобиловала яркими запоминающимися событиями – взять хотя бы рас-

пространение кассетных магнитофонов, которые можно было носить с собой. Тем более, если учсть, что следующая техно-пати состоится 17 марта – в день рождения «Макс-радио». Так что программа будет особенно насыщенной.

– К «Дискотеке восьмидесятых» звучало много претензий о том, что ди-джеи используют песни пусты того же времени, но не дискотечного формата – Леонтьев, Пугачева... Ведь дискотеки связаны с понятием диско...

– Не согласен. Во-первых, всем угодить невозможно, а во-вторых, диско – это иностранная музыка, а без русскоязычной эстрады представить себе те годы тоже невозможно – не обойдешься ведь одним «Мирожком».

– И все же: в набор техно-пати девяностых будет входить репертуар, который нельзя отнести к техно?

– Мы изначально не стремились к тому, чтобы выдавать только техно. Конечно, мы постарались уйти от дешевой, некачественной музыки той поры – тех же «Вируса», «Каролины» и так далее: может быть, мы сделали неправильно и время покажет, что эти песни тоже нужны... Совершенно точно не будет Кобзоша и Лещенко, которые тоже достаточно активно выступали в девяностых годах, но все же при подборе репертуара принцип один: чтобы именно под эту песню произрастала наша юность. Музыкальная база впечатляющая – порядка тысячи песен, мы в прямом смысле слова обшарили все доступные музыкальные базы и магазины.

– Где, кроме Магнитогорска, проходят подобные вечеринки?

– В Петербурге одна радиостанция, ориентированная на музыку той эпохи, проводит большие вечеринки техно-стиля. Действие проходит во Дворцах спорта, собирает десятки тысяч зрителей, для них выступают мировые звезды техно... Если не ошибаюсь, это длится уже лет пять.

– Первый блин комом, тьфу, не стал. Но и ты, насколько я помню, не особо торжествовал, когда все уже состоялось. Какой бы ты хотел видеть свою вечеринку в идеале?

– У меня есть одна мечта: чтобы на эту вечеринку пришли люди в малиновых пиджаках и «мальвинах», чтобы девочки напялили лосины и кофточки из ангоры, чтобы были челки-«карлсон» и золотые цепи с пальцами... Я хочу, чтобы магнитогорцы вспомнили, что у них есть отличное чувство юмора, чтобы они стерли все свои стереотипы, избавились от комплексов и нашли в себе смелость окунуться полностью в ту атмосферу – ведь это же наша юность! И это будет по-настоящему круто. Но пока в нашем городе тематические вечеринки по принципу дресс-код не получаются.

– Звезды восьмидесятых к нам зачастали. А вот «девяностиников» мы еще не видели. Не поможешь?

– Уже летом, если ничего не сорвется, мы сделаем подарок любителям техно – на День города одним из хэд-лайннеров праздничного концерта станет сам Доктор Албан. А насчет привоза звезд в «Бумеранг»... Конечно, хотелось бы – очень. Но это довольно затратное мероприятие. Скажу одно: как только мы наберем прибыль, которая позволит пригласить звезд, мы тут же привезем кого-нибудь. В первую очередь хотелось бы увидеть у себя в гостях группы «Кар-Мэн», «Комбинация» и «Генология».

РИТА ДАВЛЕТШИНА.

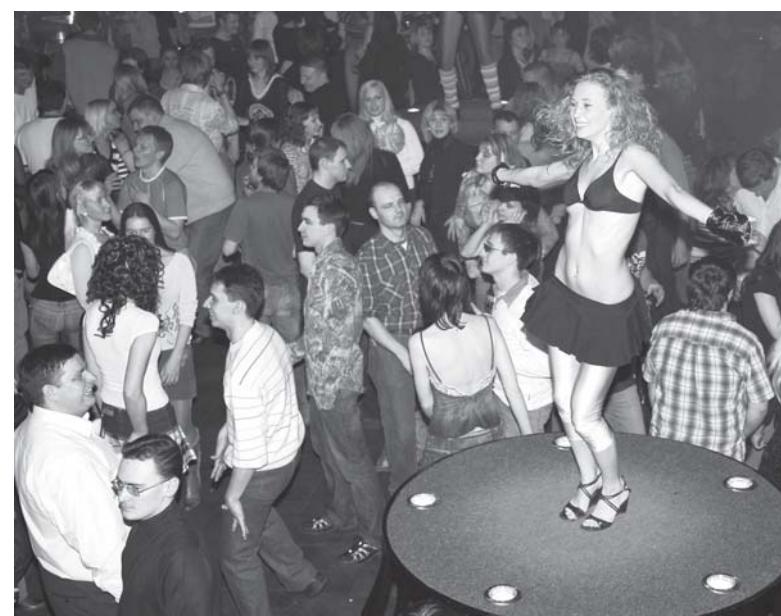

ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА